

ЧАСТИЦЫ *ВЗЯТЬ, ВЗЯЛ, ВОЗЬМЁТ, ВОЗЬМИ +И, ДА, ДА И* В ПРЕДИКАТИВНОЙ СТРУКТУРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ*

Рассматриваемые нами частицы, сочетаясь с глаголами и совместно с ними характеризуют действие, являются компонентами осложнённых простых глагольных сказуемых. Они могут вносить в сказуемые следующие добавочные оттенки значения: внезапности, неожиданности действия; быстро принятого, неподготовленного решения; неуместности действия; произвольности действия; немотивированности действия.

Ключевые слова: осложнение простого глагольного сказуемого, частица, дополнительные оттенки значения.

Глагольные частицы *взять, взял, возьмёт, возьми + и, да, да и* мы рассматриваем как один из компонентов осложнения простого глагольного сказуемого.

Осложнённые формы простого глагольного сказуемого, на наш взгляд, являются результатом варьирования внутри парадигмы простого глагольного сказуемого. В плане содержания осложнение простого глагольного сказуемого создаётся за счёт добавочных модальных значений, а в плане выражения – за счёт использования различного рода частиц и повторов.

В.В. Виноградов отметил, что «многие модальные оттенки высказываний, находящие себе аналитическое выражение в глагольных конструкциях, выходят за пределы основных наклонений русского глагола» [1]. К таким модальным оттенкам В. В. Виноградов относил оттенок произвольного действия, как бы всецело обусловленного прихотью субъекта. Оттенок этот «вносится посредством препозитивного употребления вспомогательного глагола *взять* (обычно с последующими союзами *и, да, да и*), согласуемого в формах лица, числа и времени с основным глаголом» [Там же].

В.В. Виноградов утверждал, что «...оттенки модальности глагольного предложения всё чаще выражаются аналитическим сочетанием слов... формы наклонения глагола притягивают к себе группы модальных слов и частиц, которые обращаются в побочных грамматических выразителей модальности предложения» [Там же].

Сказуемые, осложнённые данными частицами, не имеют однозначного толкования в лингвистической литературе. Так, А. М. Пешковский соединения типа *возьми и* считает усилительными служебными словами: «глагол “взять” во всех таких случаях, равно как и в варианте “взял да и”, приближается к служебному слову, с видовым значением внезапного приступа к действию» [2]. В.В. Виноградов относит образования типа *возьми и* к формальным глаголам [3]. Е. Н. Прокопович, вслед за А.А. Шахматовым, считает формы типа *взял и, возьми и* вспомогательными глаголами [4]. А. А. Шахматов называет их также «вторыми сказуемыми» [5].

Совершенно очевидно, что в данных конструкциях глагол *взять* утратил своё лексическое значение и приобрёл значение служебного слова, поэтому нам кажется целесообразнее рассматривать данный осложняющий компонент

* © Искренкова М.С.

взять как глагольную частицу в соответствующей спрягаемой форме *взял, возьмёт, возьми + и, да, да и*. Именно такая квалификация данного компонента была предложена П. А. Лекантом [6].

Однако в ряде случаев осложняющий компонент *взять* не до конца утратил свое лексическое значение: *Так я взял да рецепт и положил на полку под образа, да там и лежит* (Ф. Достоевский); *...И тем более было у него две бутылки запасено. Так чего же особенно ждать? Он взял и выкушал* (М. Зощенко).

Данный осложняющий компонент может присоединяться к различным формам глагола, соответственно изменяя свою форму. В. И. Собинникова относит рассматриваемые осложнённые формы к «словосочетаниям с двумя формами глагола, связанными по способу подчинения» [7].

Отметим единичный пример, когда осложняющий компонент *взять* не меняет своей формы, присоединяясь к форме глагола прошедшего времени женского рода: *Ах, история!... Катился на поставках, денег девать некуда, а жена его **возьми** – с полячишком третьего дня и убежала* (А.Н. Толстой).

Особо выделим формы *возьми + и, да и*, омонимичные формам повелительного наклонения. Для них, как и для форм типа *и приснись, и прикажи*, характерен близкий к «волеизъявлению» модальный оттенок произвольного действия, как бы всецело обусловленного личной прихотью субъекта. В формах типа *возьми и* оттенок произвольности действия выражен более ярко.

Своеобразие рассматриваемых форм хорошо раскрыто у И.С. Тургенева (речь рассказчика): Не знаю, чем я заслужил доверенность моего нового приятеля, – только он, ни с того ни с сего, как говорится, «взял» да и рассказал мне довольно замечательный случай... Писатель подчёркивает не только разговорный характер формы *взял да и рассказал* (берёт в кавычки глагол «взял», вводит выражение «как говорится»), но и раскрывает его модально-экспрессивные оттенки неожиданности, неподготовленности, даже неуместности действия (выражение «ни с того ни с сего»).

Е.Н. Прокопович подчёркивает, что, говоря о значении простых глагольных сказуемых, осложнённых частицей *возьми*, «необходимо учитывать то обстоятельство, что на значение сказуемого в целом влияют оба его компонента, то есть *возьми* (*взял, возьму, взять*), с одной стороны, и форма глагола, к которой он присоединяется, с другой» [8]. Поэтому в формах типа *возьми и расскажи* значение оказывается довольно сложным. «В них совмещаются оттенки внезапности, неожиданности, неподготовленности действия, его неуместности, а также произвольности этого действия. Соотношение этих оттенков оказывается различным в разных синтаксических условиях» [8].

1. Оттенок внезапности, неожиданности: *Степан Ключин до чего человек спокоен – в самый главный момент взял да и уехал в лес за хвоей* (В. Белов); – *Пошёл Волк своей дорогой, а Лиса идёт да поёт. А тут мешок-то взял и развязался, собака из его выскочила* (В. Белов).

2. Оттенок быстро принятого, неподготовленного решения: *Мой приятель думает: хамская гостиница. Возьму, думает, и перееду. Взял и переехал он в другую гостиницу* (М. Зощенко); *Ещё прошлой осенью уговорила Тоня родных, чтобы отпустили с Марьей Александровной в Вологду, погостить и кое-чего купить. Собирались до самого заговенья. А около Николы вешнего Антонида*

возьми да завербуйся на лесозавод в Архангельск (В. Белов).

3. Оттенок неуместности действия: *Об эту сахарницу я прибор и кокнул, об ручку. А стакашек, будь он проклят, возьми и трещину дай* (М. Зощенко). В данном контексте отрицательная оценка действия содержится в вводном предложении *будь он проклят*. В предложении – *Ты думаешь, почему они на меня накиннулись? Потому что злятся: я их с места снял, телеграмму отправил, а мать возьми да и не умри* (В. Распутин) неуместным и неожиданным является тот факт, что мать ещё жива.

4. Оттенок произвольности действия, всецело обусловленного личной прихотью субъекта. Этот оттенок значения отчётливо проявляется в предложениях с противительно-уступительными отношениями: *Его полюбила одна девушка, а он взял и продал её в публичный дом* (М. Булгаков); *У Веры щиплет от горя в носу, вскипает обида в горле, а Палашка возьми и запой, как бывало пела на игрище...* (В. Белов).

5. Оттенок немотивированности действия, независящего от человеческой воли: *Так что же все-таки было в ту ночь, когда он ехал за молоком брату, что она возьми и вспомнись теперь* (В. Шукшин).

Редко сказуемые, осложнённые рассматриваемыми частицами, обозначают мотивированные действия: *Вы сказали, что я холоден, я взял и поцеловал* (Ф. Достоевский). В этом сложном предложении между второй и третьей частями причинно-следственные отношения, а сказуемое третьей части обозначает мотивированное действие, обусловленное личной прихотью субъекта.

Для выражения тех же оттенков значения служит присоединение усиительного элемента *да* (*и*): *Как только он на неё ступил, она возьми да провалилась* (М. Салтыков–Щедрин); *Одному так-то вырвали (зуб), Фёдору Орешневскому, а он возьми да и умри* (М. Булгаков).

Менее распространены формы будущего времени, осложнённые частицей *возьму*, *возьмёт* + *и*, *да*, *да и*: *Не умею. Да и неинтересно. Это только в идейных романах учат и лечат мужиков, а как я, ни с того ни с сего, возьму вдруг и пойду их лечить или учить* (А. Чехов). В формах будущего времени тесно переплетаются различные модальные оттенки. В предложении *И сквозь жившую во всем её теле радость ожидания просачивалась откуда-то тревога: «А вдруг да приключится чего, и опять... Судьба-то у него такая – в любой момент возьмёт да опять завернёт?!»* (А. Иванов) сказуемое, осложнённое частицей *возьмёт да*, обозначает действие легко осуществимое, не встречающее на своём пути препятствий, что подчёркивается обстоятельством времени *в любой момент*. В предложении *И, значит, рассказывает ему всю суть дела. Мол, чего, если она нарочно познакомит его с этой разбогатевшей врачихой, а та сдуру возьмёт да и опять отсыплет ей пять червонцев* (М. Зощенко) действие обозначено как нежелательное и потому вызывающее неодобрение, что подчёркивается обстоятельством причины *сдуру*.

К рассматриваемым формам будущего времени может присоединяться частица *вот*: *Нет, думаю, в этот раз я вам не дамся. Вот что, думаю, сделаю, возьму да нарочно и нагрешу* (В. Белов). Частица *вот* в подобных предложениях совмещает своё значение с семантикой присоединительного союза. Она может находиться как в препозиции по отношению к сказуемому, так и внутри него: – *Я вот возьму и на калеке женюсь!* (А. Иванов); – *Нет, я таких стариков люблю. Возьму вот и объявлю: Никон со мной идёт. А? – Зачем это? – уди-*

вился Матвей (В. Шукшин). Во втором примере сказуемое при присоединении к нему частицы *вот* приобретает значение действия, всецело обусловленного прихотью субъекта, замысел которого вызывает удивление и неодобрение у собеседника, о чём свидетельствует контекст. В предложении [Кабанов] *Что ж мне, разорваться, что ли! Нет, говорят, своего-то ума. И, значит, живи век чужим. Я вот возьму да и последний-то, какой есть, пропью; пусть маменька тогда со мной, как с дураком, и нянчится* (А. Островский) сказуемое имеет значение действия нежелательного и неодобряемого, которое субъект желает совершить назло другому лицу, в контексте предложения это лицо конкретизировано – это *маменька*.

Очень редко встречаются формы условного наклонения: *Кажется, б вот взяла я да глаза ей в сердцах повыцарапала* (Н. Лесков); *Пощипывая кончик жиденького уса, Фёдор глядел на приближающуюся Анну, вспомнил, что когда-то, давным-давно, во время службы «смотрителем» на Огневской заимке, начинали вроде бродить в голове его неясные мысли: взял бы Михаил Лукич Кафтанов да и женил его, Федора, на Анне* (А. Иванов).

От рассматриваемых осложнённых форм сказуемого следует отличать употребление частицы *взял, возьми + и, да и* в побудительных предложениях. О. С. Артюх отмечает, что «в побудительные речевые акты это слово вносит особое значение, отличное от предложенного В. В. Виноградовым и несколько более сложное, чем “оттенок побуждения к действию”, по В. М. Колодезеву» [9]: [Александров] *Батюшки, да у меня всё тело, сверху донизу, точно расплывается на части. Мне даже шевелиться больно.* [Мать] *А всё-таки возьми да и пошевелись. Клин клином надо вышибать. Это старая народная мудрость* (А. Куприн). В данном примере говорящий советует собеседнику совершить действие, которое, по его мнению, собеседник должен совершить сам для своего же блага, будь он более решительным человеком. Таким образом, частица *возьми + да и* здесь свидетельствует об отсутствии у собеседника решительности в выполнении необходимого действия. Анализируемые частицы употребляются только в побудительных речевых актах совета: - *Дак а ты возьми да пожалей его: возьми да сама постирай, он неделю-то наломался, ему отдохнуть надо* (В. Шукшин).

Таким образом, рассматриваемые нами частицы, сочетаясь с глаголами и совместно с ними характеризую действие, являются компонентами осложнённых простых глагольных сказуемых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М., 1975. – С. 64.
2. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1938. – С. 212.
3. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. – М., 1972. – С. 473.
4. Прокопович Е. Н. Глагол в предложении: Семантика и стилистика видо-временных форм. – М., 1982. – С. 172.
5. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. – Л., 1941. – С. 233.
6. Лекант П. А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. – М., 1976. – С. 56.
7. Собинникова В. И. Словосочетания с двумя формами глагола, связанными по способу подчинения // Труды Воронежского гос.ун-та. Т. 59. – Воронеж, 1957. – С. 78.
8. Прокопович Е. Н. Глагол в предложении: Семантика и стилистика видо-временных форм. – М., 1982. – С. 173.

9. Артюх О. С. Употребление незнаменательных слов в побудительных актах: Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1998. – С. 136.

M. ISKRENKOVA

PARTICLES “TO TAKE”, “TOOK”, “WILL TAKE”, “TAKE” + “AND” IN A PREDICATIVE STRUCTURE OF A SENTENCE

The particles under consideration combined with verbs and characterizing an action jointly with them, are components of complicated simple verbal predicates. They may bring into a predicate the following additional shades of meaning: suddenness, unexpectedness of an action; rapid non-prepared decision; inappropriate action; arbitrariness of an action; non-motivation of an action.

Key words: complicated simple verbal predicate, particle, additional shade of meaning.